

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНЫЙ
РОМАН

КСЮША РЮШИНА

ДО ВСТРЕЧИ

в 9:00

18+

ОДНА ВСТРЕЧА. ОДНО РЕШЕНИЕ.
ОДНА ЖИЗНЬ, КОТОРАЯ МОЖЕТ ИЗМЕНИТЬ ВСЁ.

Ксюша Рюшина

До встречи в 9:00

«Автор»

2026

Рюшина К.

До встречи в 9:00 / К. Рюшина — «Автор», 2026

Утро маркетолога Даши Соколовой не задалось: сначала она случайно вылила кофе на безупречную рубашку незнакомца в лифте, а спустя час выяснила, что этот незнакомец приглашённый кризис-менеджер и настоящий «палач» для креативщиков. Вместо сердца у него калькулятор, вместо эмоций — сухие графики Excel, а его главная цель — сократить отдел Даши на сорок процентов. Чтобы спасти команду и свою карьеру, Даша идёт на безумный шаг и заключает с ним пари: плюс тридцать процентов продаж за тридцать дней! Цена проигрыша — её немедленное увольнение с публичным признанием своей бездарности. Награда за победу — сохранение отдела и исполнение любого её желания лично Ратниковым. Каждый день строго в 9:00 Даша обязана приходить в его кабинет с отчётами. Но как следовать правилам, если твой противник — чертовски привлекательный Дьявол в идеальном костюме, а каждое рукопожатие отзывается электрическим разрядом?

© Рюшина К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Утро, которое пошло не так	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Ксюша Рюшина

До встречи в 9:00

Глава 1. Утро, которое пошло не так

Главным талантом Даши Соколовой — ну, если не считать умения за три секунды выдать гениальный слоган для кошачьего туалета — была редкая способность притягивать бытовые катастрофы. Строго по понедельникам.

В 8:15 её будильник просто сдох.

В 8:22 кот Мелкий с глубоким философским интересом наблюдал, как хозяйка пыталась одновременно натянуть кед, застегнуть юбку и хоть как-то примять кудрявый взрыв на голове.

В 8:40 Даша влетела в холл бизнес-центра «Плаза», где снимало офис их агентство «Pulse Media». В одной руке сумка с ноутбуком, в другой — двойной карамельный латте, единственный тонкий мостик между её мозгом и реальностью.

— Давай, родной, вези на девятый, — пробормотала она и с силой вжала коралловый ноготь в кнопку лифта.

Двери кабины начали плавно сходиться. Внутри никого. Успела! Даша уже расплылась в победной улыбке, но в последний момент в щель вклинилась мужская ладонь — с идеальным маникюром и дорогой стальной запонкой.

Двери отъехали назад.

Даша по инерции шагнула вперёд, нога поехала по полированному граниту, и она со всего размаха врезалась в чью-то монументальную грудь.

Хлюп.

Пластиковая крышка, естественно, слетела. Горячая карамельная пенка вместе с эспрессо живописной волной обрушилась прямо на белоснежную, безупречно отглаженную рубашку незнакомца.

Время встало. В воздухе завис густой сладкий запах жжёного сахара и кофе.

Даша медленно подняла глаза. Пятно расплывалось прямо над сердцем мужчины, смахивая на карту какой-то недружелюбной страны. Взгляд пополз выше: тёмный галстук, жесткая линия подбородка с тенью утреннего бритья, прямой нос и глаза. Холодные, тёмно-серые, как осеннее небо над Питером.

Мужчина посмотрел на свою грудь, а потом с клинической фатальностью уставился на Дашу. Ни грамма суеты или паники — только ледяное, научное изумление.

— Вы пролили на меня кофе, — констатировал он. Голос низкий, бархатный, но настолько сухой, что им можно засушивать гербарии.

— Я заметила, — сдавленно пропищала Даша, отступая на шаг. На её оранжевой блузке — ни пятнышка, зато незнакомец выглядел так, будто проиграл войну с кофейным автоматом. — Извините! Я правда не хотела. Двери закрывались, а тут ваша рука...

— Моя рука, конечно, виновата в том, что у вас проблемы с гравитацией, — ровно ответил он, доставая из кармана тёмно-синего пиджака платок. Попробовал промокнуть пятно, но только глубже втёр пигмент в ткань.

Даша почувствовала, как внутри закипает привычная защитная реакция. Нет, ну каков зануда! Ни тебе «ничего страшного», ни банального «бывает». Стоит тут, как манекен из дорогого бутика, и смотрит на неё как на таракана.

— Слушайте, ну не надо так драматизировать, — она скрестила руки, сжав в кулаке пустой стаканчик. — Это просто кофе. Не кислота. Сдадите в химчистку, я компенсирую. И вообще, выставили руку как шлагбаум — вот сорочка и пострадала.

Мужчина чуть приподнял бровь. В этом было столько снисходительного превосходства, что у Даши зачесались руки отправить его обратно на первый этаж. Без остановок.

— То есть, виноват тот, кто попытался войти в лифт, а не тот, кто летит по холлу как снаряд?

— Моя логика основывается на физике и вежливости! — выкрикнула Даша, заходя в кабину. Мужчина шагнул следом, и двери запечатали их внутри — вместе с ароматом карамели и взаимной неприязни. — А ваша — на бараньем упрямстве.

— Забавно слышать про физику от человека, который не умеет ходить, — холодно отрезал незнакомец и нажал девятый этаж. Пальцы длинные, движения скупые — ни одного лишнего жеста. — И кстати, пятна от эспрессо с молоком с ткани Sea Island обычным порошком не выводятся.

— Оу, простите, ваше высочество! — Даша приложила ладонь к груди и ядовито улыбнулась. — Не признала принца текстильной промышленности! В следующий раз обязательно уточню состав ткани, прежде чем вылить кофе!

Он повернулся к ней всем корпусом. Высокий, зараза — Даше с её метр шестьдесят пять пришлось задрать голову. От него пахло дорогим парфюмом с нотами ветивера и бергамота, которые сейчас отчаянно боролись со сладким карамельным перегаром от стаканчика.

— В следующий раз, — тихо и отчетливо чеканно проговорил он, — рекомендую пить кофе дома. Или выходить на пятнадцать минут раньше. Это бережёт и чужие рубашки, и чужие нервы.

— Да у вас нервы и так на пределе, раз развели трагедию из-за пары капель!

Дзинь.

Лифт остановился. Двери разошлись.

— Всего хорошего, идеальный незнакомец! — бросила Даша и на нервах выскочила в опен-пейс, скрипя подошвами ярких жёлтых кед.

Мужчина остался внутри. На лице ни эмоции, но уголок губ на долю секунды дёрнулся.

— Дашка! Ты где ходишь?! — Катя, ведущий дизайнер и главный оракул агентства, подкараулила её прямо у кофемашины. В руках два планшета, вид такой, будто увидела привидение. — У нас ЧП! Полный армагеддон!

— Да что стряслось-то? — Даша выбросила стаканчик и потянулась за кружкой. — Опять клиент просит перерисовать корову на йогурте, чтобы она выглядела «более интеллигентно»?

— Если бы! — Катя понизила голос до шепота и потянула её за рукав. — Шеф собирает всех в переговорке. Приехал ОН.

— Кто «Он»? Владелец холдинга? Папа Римский?

— Кризис-менеджер из головного офиса! Помнишь слухи, что наши показатели просели на двенадцать процентов? Руководство наняло аудитора. Говорят, настоящий палач. Закрыв три филиала в Питере, уволил половину людей в Екатеринбурге, а вместо сердца у него калькулятор.

Даша фыркнула, наливая воду из кулера:

— Ой, Кать, перестань. Приедет очередной дядечка в пиджаке не по размеру, поумничает про «оптимизацию бизнес-процессов», нарисует пару табличек в Excel и свалит. Наш отдел — сердце компании, без нашего креатива они тут все со скуки помрут.

— Ты не понимаешь! Ему тридцать лет, а он уже главный по реструктуризации. И он приехал «принимать кадровые решения». Не покажем рост — отдел сократят на треть. И тебя с твоими безумными концепциями — первой!

Даша на секунду замерла. Сократят? Её? Она вложила сюда два года жизни, пережила уход бывшего — Артема из sales-отдела, который до сих пор строил ей козы морды, — и искренне любила эту сумасшедшую работу.

— Ладно, — она встряхнула кудрями. — Пошли послушаем этого вашего терминатора.

В стеклянной переговорке «Альфа» собралась вся команда маркетинга. Воздух казался липким от напряжения. Даша забилась в любимый угол у окна, где можно было незаметно рисовать в блокноте. Позади тут же пристроился Артём — как всегда, зализанный и с наигранной ухмылкой.

— Что, Соколова, занервничала? — прошептал он ей в затылок. — Говорят, новый босс не любит творческий хаос. Придётся розовые очки спрятать, а то полетишь отсюда первой.

— Заткнись, Артём, — не поворачиваясь, отрезала Даша. — Твои продажи кремов от загара зимой — тоже не триумф мысли.

Дверь распахнулась, и вошёл генеральный — вечно уставший Виктор Сергеевич.

— Коллеги, минутку внимания, — откашлялся он. — Сейчас агентство проходит этап трансформации. Совет директоров решил привлечь внешнего эксперта по кризисному управлению. Прошу любить и жаловать — Денис Игоревич Ратников.

Даша оторвалась от блокнота и подняла глаза.

Сердце пропустило удар и ухнуло куда-то в район пяток.

Рядом с директором стоял высокий мужчина с ледяным взглядом. Рубашку он уже сменил — теперь на нём был тёмно-серый, идеально сидящий хлопковый комплект. Будто только что от портного с Савил-Роу.

Это был ОН.

Незванный гость из лифта. Человек-пятно. Принц текстильной промышленности.

Даша сжалась в кресле, молясь, чтобы оранжевая блузка и буйные кудри слились со стеной.

Денис Ратников медленно обвёл кабинет сканирующим взглядом. На мгновение зацепился за Дашу. Ни один мускул на его лице не дрогнул, но уголок серых глаз сузился. Узнал.

— Добрый день, коллеги, — произнёс он. В тишине его голос звучал ещё веселее, чем в лифте. — Без прелюдий. Моя задача проста: сделать так, чтобы «Pulse Media» снова приносило прибыль, а не осваивало бюджеты на «креативные эксперименты».

По отделу прокатился ропот. Даша стиснула зубы. Эксперименты?! Да весь наш отдел держит на себе ключевых клиентов!

Денис тем временем подошёл к доске и снял колпачок с маркера.

— Сейчас эффективность маркетинга на тридцать процентов ниже нормы, — чеканил он, вычерчивая сухие графики. — Расходы растут, конверсия падает. Проблема либо в стратегии, либо в людях. У нас есть тридцать дней, чтобы всё исправить.

— Извините, — не удержалась Даша и подняла руку. Голос прозвучал громче, чем хотелось, но отступить поздно.

Денис медленно повернулся.

— Да? Слушаю вас... — он сделал паузу, глянув в список сотрудников. Хотя Даша готова была поклясться: имя он прекрасно знал. — ...Дарья.

— Соколова. Ведущий маркетолог, — она расправила плечи. — Вы говорите о цифрах так, будто мы тут гайки штампует. Но мы работаем с эмоциями, с брендами. Креатив нельзя измерить сухой математикой. Зажмёте нас в рамки инструкций — потеряем уникальность.

В переговорке затаили дыхание. Катя под столом судорожно сжала её колено.

Ратников положил маркер, скрестил руки на груди и сделал шаг к ней:

— Дарья, эмоции — это то, что вы продаёте клиентам. А бизнес существует на маржинальности. И если ваши «уникальные идеи» не приносят денег, то это не креатив. Это высокооплачиваемое хобби за счёт работодателя.

Кто-то тихо ахнул. Артём сзади злорадно хмыкнул. Щеки Даши обожгло гневом.

— Если через месяц показатели не вырастут минимум на тридцать процентов, — продолжил Денис, глядя прямо на Дашу, — отдел будет реструктурирован. Это означает сокращение штата на сорок процентов и смену руководства. Вопросы?

Тишина.

— Отлично. В таком случае прошу приступить к работе. Новые формы отчётности будут у вас на почте через десять минут.

Народ рванул к выходу, как с тонущего корабля. Даша поднялась вместе с Катей, но тут над ухом прозвучало:

— Соколова. Оставайтесь.

Катя сочувственно сжала её локоть, шепнула: «Я помолюсь за тебя» — и выскользнула за дверь.

Они остались вдвоём.

Денис медленно собрал бумаги, подошёл ближе. В его глазах мелькнула острая искринка.

— Ну что, Дарья, — тихо проговорил он. — Теперь у вас будет возможность доказать мне значение «физики и вежливости» на практике. Идёмте в мой кабинет. Нам нужно обсудить вашу работу. Индивидуально.

Даша сжала кулаки так, что ногти въелись в ладони. Утро действительно не задалось. Но проигрывать без боя этому ледяному истукану она не собиралась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.